

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-111-118

БЫСТРОВ Иван Юрьевич,
студент,
e-mail: bystrov.ivan05@gmail.com

БАЛАШОВ Константин Геннадьевич,
студент
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: balashoffkonstantin@yandex.ru

МАСУФРАНОВА Елена Александровна,
к.и.н., доцент кафедры конституционного права
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: a25021985@yandex.ru

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА И ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ РОССИЙСКОГО ПРАВА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. Предметом исследования выступают институт судебной практики и правовых позиций высших судебных органов в системе источников российского права, рассматриваемые в контексте фактической трансформации романо-германской правовой системы и осуществления судебными органами нормотворческих функций. Анализируются правовая природа и юридическая сила актов Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, механизмы формирования правовых позиций, их влияние на правоприменительную практику. Исследуются системные проблемы реализации переходных положений постановлений Конституционного Суда РФ, создающих временные правовые нормы до внесения изменений в федеральное законодательство, а также выявляется практика необоснованного приостановления производства по делам судами нижестоящих инстанций в ожидании формирования позиций вышестоящих судов, что противоречит принципу независимости судебной власти.

Методологическую основу исследования составляет комплекс общенаучных и специально-юридических методов познания. Применение диалектического метода позволило рассмотреть эволюцию института судебной практики в динамике развития российской правовой системы. Использование системно-структурного подхода обеспечило целостное восприятие правовых позиций высших судебных органов в их взаимосвязи с принципом разделения властей. Формально-юридический метод применялся при анализе постановлений Конституционного Суда Российской Федерации и судебной практики региональных судов. Метод конкретно-социологического исследования использовался при изучении судебной практики Курской области по делам о признании права собственности в условиях военных действий. Методы правового моделирования применялись для разработки концептуальных предложений по совершенствованию процессуального законодательства.

Научная новизна исследования заключается в комплексном выявлении системных противоречий между конституционным принципом разделения властей и фактическим осуществлением судебными органами позитивного нормотворчества при формировании переходных положений постановлений Конституционного Суда РФ. Впервые обоснована необходимость законодательного закрепления императивных сроков имплементации правовых позиций Конституционного Суда РФ в федеральное законодательство и механизма утраты юридической силы переходных положений. Сформулированы концептуальные предложения по дополнению Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации нормами, запрещающими приостановление производства по делам в ожидании разъяснений вышестоящих судебных инстанций и устанавливающими исчерпывающий перечень оснований для такого приостановления. Выявлена квази-прецедентная природа правовых позиций апелляционных судов, фактически создающих обязательные правовые ориентиры для судов первой инстанции

в отсутствие формального закрепления прецедентного характера судебных решений. Обоснована необходимость конституционно-правового закрепления статуса судебной практики как самостоятельного источника права с установлением пределов судебного нормотворчества.

Ключевые слова: судебная практика, правовые позиции высших судебных органов, Конституционный Суд Российской Федерации, источники права, переходные положения, разделение властей, независимость судей, судебное нормотворчество, правовая определенность.

BYSTROV Ivan Yuryevich,
student

BALASHOV Konstantin Gennadievich,
student of FSBEI HE "Southwest State University"

MASUFRANOVA Elena Alexandrovna,
Ph.D., Associate Professor,
Department of Constitutional Law,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Southwestern State University"

JURISPRUDENCE AND LEGAL POSITIONS OF HIGHER JUDICIAL BODIES IN THE SYSTEM OF SOURCES OF RUSSIAN LAW: ACTUAL PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

Annotation. The subject of the study is the institution of judicial practice and legal positions of the highest judicial bodies in the system of sources of Russian law, considered in the context of the actual transformation of the Romano-German legal system and the implementation of normative functions by the judicial bodies. The legal nature and legal force of the acts of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation, the mechanisms for the formation of legal positions, their impact on law enforcement practice are analyzed. The systemic problems of implementing the transitional provisions of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, which create temporary legal norms before amending federal legislation, are investigated, as well as the practice of unjustified suspension of proceedings by lower courts in anticipation of the formation of positions of higher courts, which contradicts the principle of independence of the judiciary.

The methodological basis of the study is a set of general scientific and special legal methods of cognition. The use of the dialectical method made it possible to consider the evolution of the institution of judicial practice in the dynamics of the development of the Russian legal system. The use of a system-structural approach ensured a holistic perception of the legal positions of the highest judicial bodies in their relationship with the principle of separation of powers. The formal legal method was used in the analysis of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the judicial practice of regional courts. The method of concrete sociological research was used in the study of the judicial practice of the Kursk region in cases of recognition of property rights in conditions of hostilities. Legal modeling methods were used to develop conceptual proposals for improving procedural legislation.

The scientific novelty of the study lies in the comprehensive identification of systemic contradictions between the constitutional principle of separation of powers and the actual implementation by the judiciary of positive rule-making in the formation of transitional provisions of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. For the first time, the need for legislative consolidation of the imperative deadlines for the implementation of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation into federal legislation and the mechanism for the loss of the legal force of transitional provisions has been substantiated. Conceptual proposals have been formulated to supplement the Civil Procedure Code of the Russian Federation with norms prohibiting the suspension of proceedings pending clarification by higher courts and establishing an exhaustive list of grounds for such suspension. The quasi-precedent nature of the legal positions of the appellate

courts was revealed, which actually create mandatory legal guidelines for the courts of first instance in the absence of a formal consolidation of the precedent nature of court decisions. The need for constitutional and legal consolidation of the status of judicial practice as an independent source of law with the establishment of the limits of judicial rule-making is justified.

Key words: *judicial practice, legal positions of the highest judicial bodies, the Constitutional Court of the Russian Federation, sources of law, transitional provisions, separation of powers, independence of judges, judicial rule-making, legal certainty.*

Введение

Вопрос о месте и роли судебной практики в системе источников российского права традиционно относится к числу дискуссионных в отечественной юридической науке. Несмотря на то, что правовая система Российской Федерации принадлежит к романо-германской правовой семье, где основным источником права признается нормативный правовой акт, значение судебной практики и правовых позиций высших судебных инстанций в регулировании общественных отношений неуклонно возрастает. Данная тенденция обусловлена объективными потребностями правоприменительной деятельности, необходимостью обеспечения единообразного толкования и применения правовых норм, а также восполнения пробелов в законодательстве. Современное состояние правовой системы России характеризуется усилением роли судебных органов в формировании правовых подходов к разрешению споров, что актуализирует исследование природы и юридической силы актов высших судебных инстанций.

Правовая позиция высшего судебного органа представляет собой сформулированное в мотивировочной части судебного акта правовое суждение по вопросам толкования и применения норм права, имеющее общее значение для правоприменительной практики. Н.Н. Вопилов определял судебную практику как результат деятельности судов по применению законодательства, который выражается в выработке правовоположений, конкретизирующих и развивающих нормы права [1, с. 142]. В этом контексте необходимо различать собственно судебную практику как совокупность решений по конкретным делам и правовые позиции, представляющие собой обобщенные правовые выводы, сформулированные высшими судебными инстанциями. Правовые позиции обладают особой юридической значимостью, поскольку они формируют единообразные подходы к применению законодательства и фактически создают правовые стандарты для разрешения определенных категорий дел.

Обсуждения и результаты

В системе высших судебных органов Российской Федерации особую роль в формировании правовых позиций играют Конституционный

Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации. Конституционный Суд РФ посредством своих решений осуществляет официальное толкование Конституции РФ, признает неконституционными нормативные правовые акты или их отдельные положения, формируя тем самым правовые позиции, обязательные для всех субъектов права. Верховный Суд Российской Федерации, являясь высшей судебной инстанцией по гражданским, уголовным, административным и иным делам, через свои постановления, обзоры судебной практики и решения по конкретным делам вырабатывает правовые подходы, направленные на обеспечение единства судебной практики.

Формами выражения судебной практики и правовых позиций высших судебных органов выступают Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, решения Конституционного Суда РФ по конкретным делам, обзоры судебной практики, а также решения по отдельным делам, содержащие принципиальные правовые выводы. Постановления Пленума Верховного Суда РФ содержат разъяснения по вопросам применения законодательства, основанные на обобщении судебной практики, и фактически восполняют пробелы правового регулирования, конкретизируют абстрактные нормы закона применительно к типичным жизненным ситуациям. И.Ю. Макаручук отмечает, что судебная практика высших судебных инстанций представляет собой особую форму права, которая хотя формально и не признается источником права в континентальной правовой системе, фактически выполняет нормативную функцию. Решения Конституционного Суда РФ обладают наибольшей юридической силой среди актов судебной власти, поскольку они окончательны, не подлежат обжалованию и вступают в силу немедленно после их официального опубликования [2, с. 181].

Значение правовых позиций высших судебных органов для правоприменительной практики трудно переоценить, поскольку они фактически становятся обязательными ориентирами для судов нижестоящих инстанций и иных правоприменителей. Несмотря на отсутствие формального прецедентного характера судебных решений в российской правовой системе, правовые позиции, сформулированные высшими судебными

инстанциями, обладают высокой степенью авторитетности и учитываются при разрешении аналогичных дел. В современных условиях судебная практика в России приобретает черты источника права в материальном смысле, поскольку она содержит правовоположения, которые применяются неоднократно и имеют нормативное значение [3, с. 282]. Данное обстоятельство свидетельствует о постепенной трансформации российской правовой системы и сближении континентальной и англосаксонской правовых традиций в части признания роли судебной практики.

Таким образом, судебная практика и правовые позиции высших судебных органов занимают особое место в системе источников российского права, находясь на стыке формальной непризнанности в качестве самостоятельного источника права и фактической нормативности их содержания. Деятельность Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации по формированию правовых позиций способствует развитию правовой системы, обеспечению единообразия правоприменения и адаптации законодательства к динамично изменяющимся общественным отношениям. Признание де-факто нормативного значения правовых позиций высших судебных инстанций отражает объективные процессы эволюции российской правовой системы и свидетельствует о необходимости дальнейшего теоретического осмысления роли судебной власти в правотворческом процессе, что требует как доктринального обоснования, так и возможного законодательного закрепления статуса судебной практики в системе источников права.

Вместе с тем, несмотря на очевидное возрастание роли судебной практики в механизме правового регулирования и признание значимости правовых позиций высших судебных органов, современное состояние данного института характеризуется наличием целого ряда проблемных аспектов, требующих детального научного анализа и поиска путей их разрешения.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2025 года № 6-П по делу гражданки М.Ю. Щаниковой [4] наглядно демонстрирует одну из фундаментальных проблем современной российской правовой системы, связанную с пределами компетенции высших судебных органов в создании правовых норм и их соотношением с законодательной властью. Признавая неконституционными положения Федерального закона «О страховых пенсиях» в части непредоставления права на страховую пенсию по случаю потери кормильца детям, зачатым посредством вспомогательных репродуктив-

ных технологий после смерти отца, Конституционный Суд РФ фактически восполнил пробел в законодательном регулировании, установив новое правило, не предусмотренное действующим законодательством. Данная ситуация актуализирует дискуссию о природе правовых позиций Конституционного Суда и границах его полномочий в системе разделения властей, поскольку орган конституционного контроля вышел за рамки негативного правотворчества и фактически создал позитивную норму права, что традиционно относится к прерогативе законодателя.

Особую проблематичность представляет установленный Конституционным Судом РФ переходный механизм правового регулирования, выраженный в формулировке «впредь до внесения в действующее правовое регулирование изменений». Данный подход создает ситуацию правовой неопределенности относительно юридической природы временно действующей нормы, которая не является ни законом, ни подзаконным актом, а представляет собой правовоположение, содержащееся в судебном решении. Возникает коллизия между конституционным принципом разделения властей, согласно которому правотворческая функция принадлежит законодательным органам, и практической необходимостью немедленного правового регулирования для защиты конституционных прав граждан. Конституционный Суд РФ, констатируя неконституционность законодательного регулирования, одновременно устанавливает обязательное для применения правило поведения, что свидетельствует о формировании в российской правовой системе особого вида источников права, занимающего промежуточное положение между судебной практикой и нормативным правовым актом.

Проблема обязательности исполнения постановления Конституционного Суда РФ всеми правоприменительными органами без его имплементации в текущее законодательство порождает серьезные вопросы организационно-правового характера. Органы Пенсионного фонда Российской Федерации и иные субъекты правоприменения оказываются в ситуации, когда они обязаны применять правовую норму, отсутствующую в федеральном законе, руководствуясь исключительно резолютивной частью судебного акта и изложенными в нем правовыми позициями. Это влечет необходимость самостоятельного толкования положений Постановления правоприменителями, определения конкретных условий и процедур реализации установленного права, разработки механизма документального подтверждения обстоятельств, с которыми свя-

зывается возникновение пенсионных правоотношений. Отсутствие детальной регламентации порядка реализации права, установленного Конституционным Судом РФ, создает риски неединообразного применения правовой позиции различными территориальными органами, что противоречит самой цели обеспечения единства правоприменительной практики.

Анализируемое Постановление актуализирует проблему временных пределов действия правовых позиций Конституционного Суда РФ, сформулированных в переходных положениях его решений. Неопределенность относительно того, в течение какого периода федеральный законодатель обязан внести соответствующие изменения в законодательство, порождает ситуацию параллельного существования двух регулятивных механизмов: формально действующего, но признанного неконституционным закона и правовой позиции Конституционного Суда РФ, которая применяется в ожидании законодательных изменений. Данное состояние правовой системы не может считаться нормальным с точки зрения правовой определенности и стабильности, поскольку правоприменители вынуждены игнорировать буквальное содержание закона и руководствоваться судебным актом, что создает прецедент отступления от принципа верховенства закона. Кроме того, возникает вопрос о юридической судьбе правовой позиции Конституционного Суда РФ после внесения законодателем соответствующих изменений: сохраняет ли она самостоятельное значение или полностью поглощается новым законодательным регулированием.

Рассмотренная проблематика свидетельствует о формировании в российской правовой системе особой модели взаимодействия конституционного правосудия и законодательной власти, при которой Конституционный Суд Российской Федерации фактически принимает на себя функции позитивного правотворчества в случаях выявления пробелов в законодательном регулировании, затрагивающих конституционные права граждан. Такая тенденция требует переосмысления классических представлений о системе источников российского права и признания особого статуса правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации как самостоятельного источника права, обладающего высшей юридической силой по отношению к федеральным законам [5, с. 15]. Кроме того, необходимо и законодательное закрепление механизмов реализации переходных положений постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, установление сроков для внесения федеральным законодателем соответствующих изменений в

законодательство, а также определение порядка действий правоприменительных органов в период до имплементации правовых позиций в текущее законодательство, что будет способствовать повышению правовой определенности и обеспечению баланса между различными ветвями государственной власти в процессе правового регулирования.

Представляется целесообразным внесение изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», предусматривающих введение новой статьи, регламентирующей порядок реализации переходных положений Постановлений Конституционного Суда РФ. Предлагается установить императивную обязанность федерального законодателя в трехмесячный срок с момента опубликования Постановления Конституционного Суда РФ, содержащего переходные положения о применении правовой позиции впредь до изменения законодательства, внести в Государственную Думу РФ законопроект, направленный на имплементацию соответствующей правовой позиции в действующее правовое регулирование. Одновременно необходимо закрепить обязанность Правительства Российской Федерации в месячный срок разработать и утвердить методические рекомендации для правоприменительных органов, детализирующие процедуру реализации правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, включая перечень необходимых документов, порядок их представления и механизм принятия решений органами исполнительной власти.

Дополнительно следует внести изменения в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», предусмотрев норму о том, что правовые позиции Конституционного Суда РФ, сформулированные в переходных положениях его постановлений, утрачивают юридическую силу с момента вступления в действие федерального закона, принятого во исполнение данного постановления, либо по истечении двенадцати месяцев с момента публикации постановления в случае непринятия законодателем соответствующих изменений. В последнем случае необходимо установить обязанность Конституционного Суда РФ по собственной инициативе вынести определение о продлении действия переходных положений на определенный срок либо о признании бездействия законодателя неконституционным с направлением соответствующего представления в Государственную Думу РФ и Совет Федерации РФ. Такой механизм обеспечит правовую определенность, установит временные рамки нахождения правовой системы в переходном состоянии и

создаст действенный стимул для законодателя по своевременной имплементации правовых позиций органа конституционного контроля в текущее законодательство.

После начала военных действий на территории Курской области в августе 2024 года суды приграничных районов столкнулись с массовым поступлением исковых заявлений о признании права собственности на жилые дома, площадь которых превышает размеры, фактически используемые гражданами, в рамках постановления Правительства Курской области от 07.08.2024 № 635-пп «О порядке предоставления в 2024-2025 годах выплат гражданам, жилые помещения которых утрачены в результате обстрелов со стороны вооруженных формирований Украины». Судебная практика продемонстрировала существенную дифференциацию подходов: Кореневский [6] районный суд выносил решения по существу требований, тогда как в Глушковском районном суде часто наблюдалась неявка сторон, из-за неопределенности [7]. Данная процессуальная неопределенность обусловила формирование выжидательной позиции судов первой инстанции относительно правовых позиций вышестоящих судебных инстанций.

Апелляционная инстанция сформировала правовую позицию, согласно которой удовлетворению подлежат требования в случае оформления технических планов на объекты недвижимости до 6 августа 2024 года [8]. После данного разъяснения суды первой инстанции возобновили рассмотрение дел по существу, однако в настоящее время производство по значительной части дел вновь фактически приостановлено в ожидании формирования позиции Саратовского кассационного суда. Суды воспринимают разъяснения как обязательные, что создает квази-прецедентную систему, противоречащую официальной доктрине континентального права и принципу независимости судей.

Целесообразным представляется внесение изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации путем дополнения статьи 215 ГПК РФ частью 1.1 следующего содержания:

«Приостановление производства по делу в ожидании формирования судебной практики вышестоящих судебных инстанций по аналогичной категории дел допускается только при наличии совокупности следующих условий:

- 1) существует объективная неопределенность в толковании норм материального или процессуального права, имеющая принципиальное значение для разрешения спора;
- 2) по указанному вопросу отсутствует сложившаяся единообразная судебная прак-

тика, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации или правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации;

- 3) рассматриваемый правовой вопрос является предметом изучения в вышестоящих судебных инстанциях, о чем имеются официальные сведения;
- 4) срок приостановления не может превышать шести месяцев.

Решение о приостановлении производства по делу должно содержать подробное обоснование наличия указанных условий с указанием конкретного правового вопроса, требующего разъяснения.

По истечении установленного срока производство по делу подлежит возобновлению независимо от наличия разъяснений вышестоящих инстанций. Суд разрешает дело на основании действующего законодательства и имеющейся судебной практики».

Одновременно необходимо дополнить статью 113 ГПК РФ (расходы, связанные с рассмотрением дела) пунктом следующего содержания:

«В случае установления факта необоснованного приостановления производства по делу, не отвечающего требованиям части 1.1 статьи 215 настоящего Кодекса, на судью может быть наложен дисциплинарный штраф в порядке, установленном Федеральным законом «О статусе судей в Российской Федерации»».

Параллельно следует внести изменения в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», закрепив в статье 5 положение о том, что самостоятельность судебной власти предполагает обязанность суда разрешать дело на основании собственного толкования закона с учетом, но не в безусловной зависимости от позиций вышестоящих судебных инстанций. Данная новелла должна коррелировать с дополнением Кодекса судейской этики положением, устанавливающим, что формирование «выжидательной позиции» судьи в отношении правовых позиций вышестоящих инстанций является нарушением принципа независимости и беспристрастности правосудия. Предложенный комплекс мер позволит преодолеть сложившуюся практику фактического делегирования судами первой инстанции своих полномочий вышестоящим судам и обеспечит реализацию конституционного права граждан на своевременное судебное разбирательство.

Заключение

Таким образом, анализ современного состояния института судебной практики и правовых позиций высших судебных органов в системе

источников российского права свидетельствует о формировании качественно новой модели правового регулирования, характеризующейся фактическим осуществлением судебными органами нормотворческих функций при сохранении формальной приверженности принципам романо-германской правовой семьи. Рассмотренные в настоящей главе практические ситуации, включая Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2025 года № 6-П и судебную практику Курской области по делам о признании права собственности на жилые дома, демонстрируют существование глубоких системных противоречий между конституционным принципом разделения властей и эффективной потребностью судебных органов в оперативном восполнении пробелов правового регулирования. Установленная правовая неопределенность в части статуса переходных положений постановлений Конституционного Суда и формирование практики необоснованного ожидания судами нижестоящих инстанций правовых позиций вышестоящих судов создают препятствия для эффективной реализации конституционного права граждан на судебную защиту и нарушают принцип независимости судебной власти.

Предложенные законодательные новеллы, предусматривающие императивное установление временных рамок имплементации правовых позиций Конституционного Суда РФ в федеральное законодательство, запрет приостановления производства по делам в ожидании разъяснений вышестоящих судебных инстанций и закрепление обязанности судов осуществлять самостоятельное толкование правовых норм, образуют комплексный механизм преодоления выявленных дисфункций правовой системы. Реализация данных предложений позволит обеспечить баланс между необходимостью единообразного применения законодательства и сохранением самостоятельности судебной власти, создаст правовые гарантии своевременного разрешения споров и будет способствовать повышению качества правосудия в условиях продолжающейся эволюции российской правовой системы в направлении признания особого статуса судебной практики как самостоятельного источника права.

Список литературы:

- [1] Вopilov, Н. Н. Особенности судебного прецедента в континентальной (европейской) и англо-американской системах права: сравнительный анализ / Н. Н. Вopilov // Образование и право. – 2022. – № 12. – С. 140-147.
- [2] О роли правовых позиций высших судебных органов Российской Федерации в правовом

регулировании: рецензия на одноименную диссертацию М. В. Глобы / И. Ю. Макаrchuk, В. Ю. Панченко, Н. Б. Пастухова [и др.] // Сибирский антропологический журнал. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 179-186.

[3] Рассказов, Л. П. История и методология юридической науки : Учебник / Л. П. Рассказов. – Москва : РИОР, ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2022. – 583 с.

[4] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2025 года № 6-П «По делу о проверке конституционности частей 1 и 3 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки М.Ю. Щаниковой» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) (дата обращения 21.11.2025).

[5] Садовой М. В. О подходах к пониманию категории независимости Конституционного Суда Российской Федерации // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 5. С. 11-17.

[6] Решение № 2-44/2025 2-44/2025-М-8/2025 М-8/2025 от 13 апреля 2025 г. по делу № 2-44/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KbK1wARNTK5r/> (дата обращения: 12.02.2026).

[7] Дело № 2-304/2025 ~ М-248/2025. URL: https://glushkovsky--krs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=-case&case_id=6513604&case_uid=bb8a943f-9d81-469b-82e2-65c137b56a3a&delo_id=1540005&new= (дата обращения: 12.02.2026)

[8] Решение областного суда Курской области по делу № 33-2938/2025. URL: https://oblsud--krs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=15130519&case_uid=1324f05b-e7ee-4aac-a7d8-c163a98d655d&delo_id=5&new=5 (дата обращения: 12.02.2026).

References:

- [1] Vopilov, N. N. Features of judicial precedent in continental (European) and Anglo-American systems of law: comparative analysis/N. N. Vopilov// Education and law. – 2022. – № 12. - S. 140-147.
- [2] On the role of the legal positions of the highest judicial bodies of the Russian Federation in legal regulation: a review of the dissertation of the same name by M.V. Globa/I. Yu. Makarchuk, V. Yu. Panchenko, N. B. Pastukhov [et al.]//Siberian Anthropological Journal. – 2022. - T. 6, NO. 3. - S. 179-186.
- [3] Stories, L.P. History and methodology of legal science: Textbook/L.P. Stories. - Moscow: RIOR, Scientific and Publishing Center INFRA-M LLC, 2022. - 583 s.
- [4] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 11, 2025 No. 6-P “In the case of checking the constitutionality of parts 1

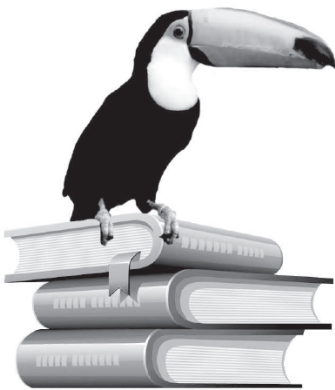
and 3 of Article 10 of the Federal Law “On Insurance Pensions” in connection with the complaint of citizen M.Yu. Shchanikova “//Official Internet portal of legal information (www.pravo.gov.ru) (date of appeal 21.11.2025).

[5] Sadovoy M.V. On approaches to understanding the category of independence of the Constitutional Court of the Russian Federation//Russian law: education, practice, science. 2021. № 5. S. 11-17.

[6] Decision No. 2-44/2025 2-44/2025 ~ M-8/2025 M-8/2025 of April 13, 2025 in Case No. 2-44/2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KbK-1wARNTK5r/> (access date: 12.02.2026).

[7] Case No. 2-304/2025 ~ M-248/2025. URL: https://glushkovsky--krs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=6513604&case_uid=bb8a943f-9d81-469b-82e2-65c137b56a3a&delo_id=1540005&new= (дата обращения: 12.02.2026)

[8] The decision of the regional court of the Kursk region in case No. 33-2938/2025. URL: https://oblsud--krs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=15130519&case_uid=1324f05b-e7ee-4aac-a7d8-c163a98d-655d&delo_id=5&new=5 (дата обращения: 12.02.2026).

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru